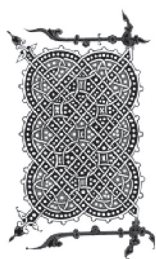

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2022 Т. А. Листова
Москва, Россия

ИНТЕГРИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ: ПОЧИТАНИЕ БОГОРОДИЦЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА РУССКОГО И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРА (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

Аннотация. Масштабы такой большой страны, как Россия, требуют учета всех возможных факторов усиления интеграции, в том числе религиозных. К таковым относится почитание Пресвятой Богородицы, получившей в русской народной религиозности статус покровительницы Москвы и России. Это почитание выдержало противодействие атеистической политики советской эпохи и получило новое звучание после 1991 г. В статье рассматриваются различные аспекты современной русской мариологии в контексте интеграции.

Ключевые слова: иконы Богородицы, православие, интеграция, общность.

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН по теме «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

Листова Татьяна Александровна (Listova Tatjana Aleksandrovna) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, listova.ta@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 28. С. 34–58

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 248.158; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-28/34-58>

Научный анализ религиозных переживаний в любых формах их проявлений всегда несет угрозу профанации изучаемого феномена. Как и любой другой предмет исследования, религиозный феномен требует его проблематизации, что в этнологических исследованиях подразумевает изначальную рациональность видения предмета. Возникает противоречие между выбранным критерием изучения и объектом анализа, поскольку природа последнего лежит в пространстве иррационального, причем даже материальные проявления его обладают мистической сущностью.

К таким сложным для научной гуманитаристики темам относится характеристика образа Богородицы в культуре русских и православных в целом, поскольку речь идет о персонаже небесного, то есть мистического мира, чей высокий духовный статус и роль не только в духовной, но и материализованной жизни русских сложно переоценить. Неизбежные трансформации духовной жизни русских второй половины XX – начала XXI в. затронули как формы ее почитания, так и сам эмоциональный накал обращенных к ней чувств, что связано, прежде всего, с падением религиозности как абсолютной веры во вмешательство небесных сил. Тем не менее она

остаётся наиболее значимым лицом русской религиозности (наряду с Иисусом Христом и Николаем Чудотворцем), по-прежнему в народном сознании занимает место небесной матери-заступницы. Количество обращений к ней, выходящее далеко за рамки числа собственно воцерковленных последователей православия, свидетельствует о сохранении до настоящего времени ее духовного приоритета в массовом сознании русских. Существует огромный свод сведений о формах ее почитания, о роли в культуре и истории страны, при несомненной разнице интерпретаций и акцентов при изложении данных светскими или церковными авторами, общим выводом является утверждение почитания Богородицы как одной из непреходящих характеристик ментальности народа.

Оптика моего исследования определена общим вопросом, не теряющим своего значения и в наши дни: какую роль играют религиозные факторы в самоидентификации народа и чувстве единой идентичности. В данной статье я постараюсь показать некоторые аспекты почитания Богородицы с точки зрения интеграционных возможностей ее культа в пространстве православия в России и на сопредельных восточнославянских территориях в сопостав-

Перенесение почитаемой иконы Покрова Пресвятой Богородицы из храма в дом Марфы Огородной в праздник Покрова. Брянская обл., Красногорский р-н, с. Яловка.
Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

лении с аналогичной ее ролью в прошлой истории России.

При изложении материала я постараюсь минимизировать число конкретных примеров помощи Богородицы земным людям и чудотворений от ее икон, а также избежать излишней эмоциональности при изложении материала, что, учитывая специфику выбранного для исследования образа, не всегда удается.

Почитание Богородицы, как и любая религиозная идея, может иметь эффективное интегрирующее значение при наличии двух условий. Первое – реальность идентичных или хотя бы центристских усилий светской и церковной властей в деле обустройства государства и общества. Второе – укорененность веры в ментальности народа, сохранение единого религиозного фона с традиционными приоритетами, особенностями религиозного сознания и религиозной практики. Эти два фактора являли собой тот успешно функционирующий симбиоз, который определял характер общественной жизни дореволюционной России. 1917 год разрушил религиозно-государственные устои России, вслед за ним до 1991 года наступило время борьбы с религиозным мировоззрением и соответствующей практикой. 1991 год снял все запреты на вероисповедание, разрушил противостояние государства и Церкви, показав при этом сложность формирования и функционирования новой реальности.

В результате распада Советского Союза на исторической арене вновь появилось государство Россия. В хаосе преобразований жителям страны требовалось не только приспособиться к новой реальности, но и осмыслить свое место в ней. С одной стороны, новое государственное образование порождало иллюзорные надежды на возврат к той России, которая была утрачена в пламени революции и длительного, но неудавшегося коммунистического строительства с присущим ему стремлением к радикальному переустройству общественного порядка и общественного мышления. С другой – именно произошедшие общественные перемены делали невозможным возвращение к прошлому. В отличие от дореволюционной, новая Россия возродилась как государство сугубо светское, что предполагало иные принципы построения отношений государства, Церкви и общества, нежели это было до 1917 г. Возникающие сложности в решении этой задачи, потребность в интеграции жителей огромной страны, в формировании их новой самоидентификации, а также в построении новых отношений с православными соседями – все это требовало выдвиже-

ния соответствующих концептов. Одним из логических вариантов этого процесса стало обращение к исторической памяти россиян, к определению тех принципов, на которые традиционно опиралось строительство и функционирование Российского государства.

Это государство было теократическим, одной из идеологических основ его внутриполитической доктрины являлась основная религия государствообразующего (титульного) народа – православие. Оживление религиозных чувств, точнее, возвращение религии в светскую жизнь после 1991 года стало причиной поисков интегрирующего фактора в православной идее, воспринимавшейся русскими как этническая составляющая, актуализация которой могла бы дать дополнительный импульс к укреплению их единой самоидентификации. В поле интеграционного воздействия вошли бы и другие народы России, исповедующие православие. Эти соображения определили политику Церкви, проводившуюся при патерналистическом отношении

Икона Покрова Пресвятой Богородицы. Подарена в Покровскую церковь с. Яловка Красногорского р-на Брянской обл. Справа и слева от Богородицы – свт. Николай и св. Надежда – по именам дарителей.

На полях – святые покровители их родственников. В верхней части – Покровская деревянная церковь.

Фото Т. А. Лисовой, 2012 г.

государства и направленную на актуализацию в общественном сознании тех понятий, которые в течение веков входили в государственно-религиозный дискурс Москвы, а затем и Российского государства, что требует короткого разъяснительного экскурса в историю.

С начала своего существования Московское государство, а затем и Россия в пространственно-временном ракурсе осмыслились в религиозных категориях, что соответствовало ментальности русских. Все эти категории в разной степени соотносились с задачей строительства государства и воспитания единого этнонационального самосознания жителей. Выдвинутая в XVI в. монахом Филофеем концепция «Москва – третий Рим» декларировала высокий сакральный статус Москвы, что во времена преобладания религиозного менталитета не только в московских землях, но и в Европе, должно было поднять международный престиж Москвы, хотя изначально эта формула несла в себе не столько политический, сколько метафизический смысл, связанный с идеей воплощения царства небесного на земле. Эта концепция сыграла важную роль в самоутверждении Москвы и ее правителей, но не вошла в народное осмысление своей отчизны. Двойственное значение имело изначально и понятие Святая Русь, получившее распространение также в XVI в., в период укрепления Московского государства. Как писал С. А. Аверинцев, изначально это понятие имело также метафизический, космический смысл, оно употреблялось для обозначения некоего святого, не привязанного к каким-либо конкретным параметрам – пространственным, этническим, государственным – феномена, вхождение в который определялось лишь принадлежностью к православию (Аверинцев 1988: 9). Но постепенно в народной религиозности границы сакрального пространства конкретизировались, что было связано с убежденностью православных жителей России в исключительной правомочности своей веры как соответствующей учению Христа, что повлекло сакрально-символическое одухотворение своей, наполненной святостью, земли, придание ей особого статуса избранницы Божьей. Это понятие вошло в ментальность православных на всех уровнях русского общества, приобрело не просто религиозное, но и сакрально-патриотическое звучание. Причем по мере расширения границ и превращения Московского княжества в Российское государство этот термин автоматически перешел на новое политическое образование. Понятие Святая Русь вселяло уверенность в особом покровительстве своей земле со стороны небесного мира. Главной защитницей православных, распространявшей свое особое по-

кровительство над православной Русью, стала почитаться Богородица, что нашло отражение в идеологии «Россия – Дом пресвятой Богородицы». Эта сакрально-политическая формула была полностью созвучна высокому статусу Божьей Матери как второго по значимости лица в небесном мире и первого по эффективности соучастия в земной жизни, в религиозности русских¹.

С точки зрения внутривнутриполитического устройства страны (Москвы и России) упомянутая выше идеология должна была укрепить в сознании жителей нераздельность понятий: своя земля, свое государство и православная вера, кроме того, интегрирующее значение имела и обозначенная в ней идея общего дома.

Само определение «Дом», с заложенным в нем религиозным содержанием, можно считать спецификой пространственного обустройства русских земель, в результате которого каждая административная единица рассматривала себя не только как светское образование, но и как место присутствия и покровительства патронального святого, которому был посвящен местный храм, что нашло отражение в зафиксированных в летописях местных самоназваниях, приобретавших, по-видимому, особое звучание при угрозе извне. Однако культ патрональных святых и святых икон никоим образом не означал отсутствия общеправославного, семантически и содержательно идентичного почитания высших небесных сил, прежде всего Христа и Богородицы.

Среди первых и наиболее важных церквей и соборов, построенных киевскими князьями, богородичные занимали едва ли не главное место. Ко времени Киевской Руси относится начало почитания праздника Успения Божьей Матери (15 августа ст. ст.). В православном календаре этот праздник занимает особое место, на Руси его называли еще «Богородичной Пасхой». Возвышение сакрального значения Успенского собора – центрального храма Киево-Печерской лавры – связано с легендой о том, что строительство его было начато по желанию самой Божьей Матери. Дальнейшая история Успенских храмов отражает не только чувства верующих, но и религиозную политику Церкви и государства.

Князь Андрей Боголюбский, выдающийся политик и организатор, в правление которого начинается возвышение и укрепление Владимиро-Суздальской земли, «высоко ценил значение церковной пропаганды» (Хорошев 1986: 6). Его религиозно-государственная доктрина включала два направления, которые должны были поднять статус Влади-

Люди проходят под почитаемой иконой Покрова Пресвятой Богородицы у дома Марфы Огородной на праздник Покрова. Брянская обл., Красногорский р-н, с. Яловка.
Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

мирского княжества. 1. Преемственность Владимиром традиций Киевской Руси. В подтверждение этого во Владимире в 1158–1160 гг. строится Успенский собор по образу киевского храма, но более величественный и нарядный. 2. Декларация особого покровительства Божьей Матери над Владимирской землей, а также начало государственного почитания древней чудотворной иконы Вышгородской, получившей далее название Владимирской. Кроме активного строительства богородичных храмов, а таковыми были все храмы, построенные им с 1158 по 1165 г., он устанавливает новый, ставший впоследствии одним из наиболее любимых русским народом, праздник – Покров Божьей Матери. Как показывает дальнейшая история, заложенная в празднике идея как нельзя лучше соответствовала религиозно-психологическим запросам русских, расширяя пределы спасения: индивидуальная защита коррелировалась и укреплялась чувством нахождения в том православном пространстве, над которым раскинула свой материнский покров Богородица. Под православной землей мыслились, естественно, и земли будущих украинцев и белорусов.

С начала XIV в. и особенно после Куликовской битвы на политическое лидерство в Северо-Восточ-

ной Руси начинает претендовать Москва. Для возвышения ее религиозного престижа по совету первого московского чудотворца митрополита Петра в 1326 г. в Москве начато строительство Успенского собора (вновь отстроен в 1480 г.), ставшего главным храмом Москвы, а затем Московского княжества и Русского государства. В Москву переносится и ставшая главной святыней Московской Руси икона Владимирской Божьей Матери.

В успешном возвышении Москвы и укреплении государственности большую роль играла религиозная составляющая политики объединения разных земель. Учитывая менталитет людей того времени, необходимо было возвысить и укрепить духовное единство всех подданных под эгидой всеобщей государственно-религиозной идеи. Реализация программы по приданию Москве статуса духовного, сакрализованного центра, действительного Дома Пресвятой Богородицы, ставшей своего рода персонализацией Святой Руси, проводилась по нескольким направлениям. Одно из них – превращение Москвы в хранилище общерусской святости, собрание чудотворных икон, прежде всего богородичных. На практике это выглядело так: в Москву привозились списки чудотворных икон, которые впоследствии

Казанская икона Божьей Матери в церкви с. Воробьевка Новгород-Северского р-на Черниговской обл.
Фото Т. А. Листовой, 2011 г.

также могли прославиться чудотворениями, или подлинники. Сбор местночтимых святынь должен был придать Москве статус духовного центра. Наибольшее число чудотворных икон было сосредоточено в храмах Московского Кремля. Имея в виду концентрацию святости в его стенах и высочайший сакральный статус, М. Ю. Лермонтов с полным основанием назвал Кремль «алтарем России».

Сбором святых икон Москва не ограничивается. Проводится последующее распространение их в новые места, где они уже могли восприниматься как посланники из столицы. Таким образом происходило создание единого, почитаемого во всех уголках Русской земли свода богородичных икон, формирование общерусского православного фонда святости. В общеправославный фонд святости, который собирала Москва, входили иконы, почитаемые еще в центрах древнего православия – Византии, Афоне, Иерусалиме, а также и в Киевской Руси, что было лишним доказательством декларируемой Москвой религиозной преемственности от древних центров православия (Листова 2010).

В XVII в. в состав России входит Левобережная Украина, в XVIII в. – белорусские земли, находив-

шиеся под властью Польши, проводившей здесь политику окатоличивания православного населения. В связи с изменением политической ситуации остро встал вопрос о необходимости возвращения православия в белорусские земли, поскольку единое конфессиональное сознание рассматривалось как один из основных факторов воспитания общенационального сознания. Восточная Украина в слабой степени испытала влияние католичества и униатства. Православие здесь осмыслялось как этническая составляющая и не требовало укрепления извне. Взаимопроникновение общерусской святости происходило постепенно и более органично.

Можно утверждать, что к началу XX в. на присоединенных восточнославянских землях существование единого с Россией православного пространства было реальностью, во всяком случае, на их восточных окраинах. При этом формирование единого фонда святости шло на фоне сохранения всех белорусских и украинских местночтимых святынь. Распространение и популяризация богородичных икон, наполнение ими не только храмов, но и домашних иконостасов можно считать одним из важнейших факторов успешности интеграционной политики. Ведь каждый святой образ, кро-

ме сакрального значения канала связи с небесным миром, соотносился с историей народа, страны, ее городов и сел. Распространение икон за пределы места изначального прославления способствовало стиранию географических, этнических и административных границ, давало чувство нахождения в едином религиозном пространстве.

В формировании конфессиональной и этнонациональной общности важную роль играло сложение определенного стереотипа языкового сознания, роль интегрирующего фактора выполняли сакрализованные тексты молитвословий, в основном акафистов Божьей Матери, в которых утверждалось тождество понятий: православный мир, Россия, Русская земля (Листова 2010).

Почитание Богородицы реализовывалось не только через иконы или посвященные ей праздники. Народная религиозность наполнена образом самой – реальной и в то же время небесной – Божьей Матери, первой помощницы грешного человека. В России её почитание велось на всех уровнях: личностном, основанном на ощущении постоянного соучастия Богородицы в жизни каждого отдельного верующего, общественном – крестные ходы, богомолья, паломничества, и на государственном, в основе которого лежало признание её покровительства царской фамилии и русскому государству. О сохранении двух первых вариантов почитания будет сказано ниже, можно лишь отметить, что хотя и в трансформированном виде, но они пережили все советское время. Расцвет государственного почитания Богородицы приходится на XVI–XVII вв. В правление Петра I образ Богородицы уже не включен в дискурс государственного устройства, но лишь на декларативном уровне, при сохранении статуса покровительницы русской земли в религиозности всех слоев общества, заодно происходит некоторое снижение политико-организующей роли московских чудотворных икон, как и в целом снижение сакрального статуса Москвы. При этом, воспитанный в традициях русской религиозности, Петр проявлял почтение к русским святыням и постоянно обращался к иконам Богородицы. Однако «набор» этих икон не традиционен, хотя часто политически оправдан. Государственное звучание придавалось иконе Феодоровской Божией Матери как покровительнице царствующей династии, при этом нет каких-либо данных о том, что именно в таком варианте она вошла в народную мариологию. Феодоровская Божия Мать и сейчас является одной из наиболее чтимых икон, в основном в качестве помощницы при родах.

Естественно, что 1917 г. положил конец любым вариантам включения Богородицы в государственную идеологию и государственно-общественную праздничную практику. Но тотальное наступление на религию не принесло ожидаемых изменений в сознании людей. Стремление новых идеологов переориентировать его исключительно на рациональное осмысление мира натолкнулось на вековые традиции, актуальность которых во все времена опиралась на обращение к силам более могущественным, нежели возможности человека. С начавшегося в 1990-е годы религиозного ренессанса и протекционистской позиции власти в отношении Церкви, с одной стороны, и возросшего интереса к дореволюционному прошлому, с некоторой долей его идеализации, – с другой, в обществе раздаются голоса в пользу привнесения или даже полного возвращения православного фактора в государственную идеологию. По мнению сторонников конфессионализации внутривнутриполитической системы, данная стратегия способствовала бы консолидации русских, а равно и всех православных, что было актуально в сложные годы существования новой России, кроме того,

Казанская икона Божьей Матери
в храме пгт. Россоны Россонского р-на Витебской
обл. Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

она бы возвела национальное самосознание на качественно иной уровень. И, прежде всего, их надежды были связаны с традиционно признаваемой покровительницей русских и России Пресвятой Богородицей. В средствах массовой информации, в публичных выступлениях звучали предложения придать ее почитанию статус национальной идеи России, то есть инструментализировать ее образ как средство политического влияния. Со своей стороны правительство, исключая возможность ортодоксальной конфессионализации государственной политики, признало целесообразность символического воспроизведения исторических сюжетов, соединяющих светское и религиозное значение (содержание) и являющихся своего рода символами солидарности православных, утверждением блага их единения для страны. Именно такой смысл был заложен во введенном в 2004 г. Дне народного единства, приуроченном к празднованию иконы Казанской Божьей Матери – православной вдохновительницы победы в годы Смуты начала XVII в.

Инициативы православного характера, связанные с возвышением статуса Богородицы в государственно-общественной жизни, требовали от этнологов включения в изучение современной религиозности двух вопросов целенаправленного характера: первый – есть ли предпосылки, то есть необходимая база и потребность, для их выдвижения и реализации в сознании русских; второй – каков отклик на уже предпринятые шаги, в частности на День 4 ноября. В качестве предварительного общего заключения можно утверждать, что интерес к проблеме, а равно и оценочная реакция на него, константно коррелируются со степенью религиозности человека. Очевидно, что людям импонирует соотношение Богородицы с государственной идеей России, особенно если иметь в виду первые десятилетия новой России, хотя сами по себе размышления о необходимости привнесения духовного элемента в понятие Российского государства не занимают существенного места в массовом сознании.

Весьма интересной и неоднозначной оказалась позиция священнослужителей, отражающая в целом разные векторы выбора желательных коммуникаций государственной власти и Церкви как институции веры. В духовной среде немало тех, кого вообще пугает курс на политизацию религии, поскольку он неизбежно привнесет рациональный, прагматичный элемент в духовную мистику христианства и может негативно отразиться на самостоятельности Церкви. Эта категория духовных лиц придерживается политики четкого разделения содержания и, соответственно, функций Церкви – как

сообщества верующих – и светских инстанций. Институционализация образа Богородицы приведет, по их мнению, к профанации святого образа. Причем одним из важнейших факторов, не позволяющих задействовать образ Божьей Матери в каких-либо общественно-политических акциях государственного масштаба, они считают слишком низкий удельный вес подлинно православных, каковыми они видят лишь тех, кто живет церковной жизнью, но не всех, причисляющих себя к таковым. «Ну да, четвертый удел Богородицы – это было. Это если смотреть с православной точки зрения – сколько людей к ней обращается, но не на государственном уровне. (– Но ведь было на государственном? – Т. Л.) Сейчас этого не может быть. Уже не получится. Это проблема патриотизма, а не духовного, не веры. Я не против того, чтобы Божья Мать была связующим звеном, но будет ли это действенным для тех, кто не воцерковлен? Я боюсь этого» (г. Киров, о. Александр).

Но многие священнослужители считают, что введение почитания Богородицы в общую концепцию национальной идеи не только желательно, но, учитывая современную религиозность, вполне правомерно, во всяком случае, не лишено смысла и имеет основание (предпосылки) в современной религиозности. По словам настоятеля Казанского собора г. Людиново Калужской обл.: «Эта идея висит в воздухе, ее надо подхватить и конкретизировать» (Листова 2015: 125–126).

Что касается первого из поставленных вопросов, то собранный в экспедициях материал² относительно интерпретации образа Богородицы и степени включенности ее в круг представлений и практик русских на протяжении советского периода, то есть в период неизбежных трансформаций, будет рассмотрен ниже. Концепт Казанской Божьей Матери, очень почитаемой и сейчас как репрезентация русского единства, в первые годы после введения дня ее празднования в календарь государственных дат до некоторой степени реально актуализировал заложенную в нем идею, большое значение имело осуществляемое в данном ракурсе популяризаторско-пропагандистское освещение праздника в средствах массовой информации. Однако в целом он не оправдал ожиданий своих учредителей. Организация его, как и любого государственного праздника, была возложена на Отделы и Дома культуры, их усилия соединить в единой сетке проведения праздничного мероприятия светский и религиозный смыслы показали сложность подобного совмещения, прежде всего в силу традиционно отличающегося порядка празднования. В настоящее время в провинции в основном этот день позиционируется

и соответственно проводится как сугубо светский, к нему приурочены определенные согласованные с общероссийской программой мероприятия светского характера, с поздравлением от Церкви. Отчасти степень соучастия Церкви и внесения в характер празднования религиозной составляющей зависит от инициативы местных служителей Церкви. Кроме того, некоторым препятствием к активизации священнослужителей в устройении праздника является, как это ни странно звучит, сохранение в современной религиозности локального или регионального почитания местночтимых икон, связанных с историей определенной местности. Иными словами, возникают некоторые сложности с корреляцией, связанной с богородичными праздниками микро- и макрокультуры, к чему я еще вернусь. Многие из таких патрональных икон признаны общеправославными святынями. При общем почитании Богородицы приоритетным становится празднование именно своих икон-покровителей. Характеризуя проведение Дня 4 ноября в г. Людиново, настоятель Казанского собора о. Алексей добавил: «Но ведь надо учитывать, что для Калуги – Калужская икона. Хотя удивляюсь, почему Калужская икона не стала там (в Калуге. – Т. Л.) общегородским праздником. У нас есть Людиновская Калужская икона» (2012 г.).

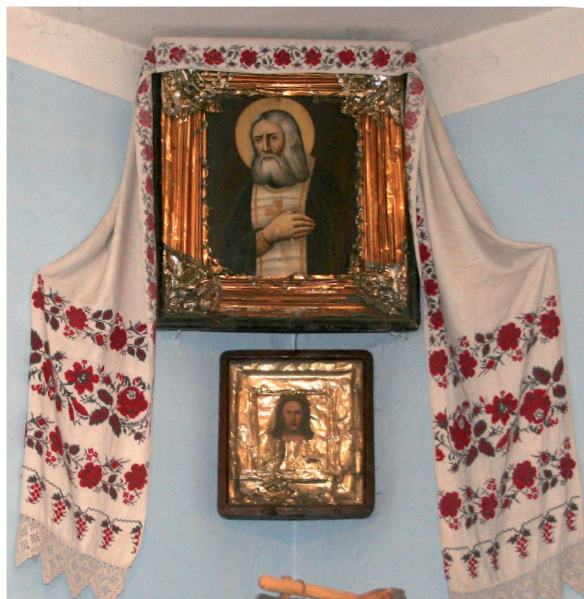
Другой, еще более показательный пример – ситуация в Смоленске. Здесь на первое место выходит празднование покровительницы Смоленской земли – одной из наиболее известных икон Одигитрии Смоленской. По словам бывшего секретаря епархии о. Серафима, именно ей отведено главное место в общественно-религиозной праздничной культуре города. «Пока 4 ноября у нас никак не празднуют. Смоленская Одигитрия – очень большой праздник, особенно стал таким при митрополите Кирилле. Последние десять лет Одигитрию празднуем вместе с государством. После Всенощного бдения вечером 9 августа на холме театральное представление по акафисту Божьей Матери Смоленской, каждый кондак и икос посвящены определенному событию, связанному с этой иконой. Ежегодно берут какой-то кусок из акафиста. Например, полчища хана Батыя подошли, и мученик Меркурий по благоволению Божьей Матери защитил город. Смоляне все знают об этой иконе, все поднимаются к ней в соборе, но не все знают историю» (2013 г.). Святыня приграничного Смоленска служит интегрирующим фактором в формировании единого православного пространства на белорусско-российском пограничье. Уже десять лет из белорусского г. Витебска в Смоленск выходит православный молодежный крестный ход, посвященный Одигитрии. Начало крестного хода предваряет молодежный фестиваль,

основная идея которого – объединение славянских народов. Аналогичным образом патрональное почитание своих икон сохраняется и в других регионах, прежде всего там, где это действительно очень чтимые иконы, как, например, Курская-Коренная.

Добавлю, что местные храмы и население часто также отдают предпочтение почитанию своих местночтимых святых, что не способствует распространению популярности тех святых и дней их празднования, которые вводятся на церковно-государственном уровне. По словам о. Серафима из Смоленска: «на Петра и Февронию – у нас период летний. У нас с ЗАГСом определенная договоренность есть, мероприятия в этот день. Но лето... Но у нас есть свои Петр и Феврония – это Симеон и Ульяния, Вяземские князья. Это эквивалент Петру и Февронии. Там про Петра и Февронию никто даже не слушает, там своих почитают. Как празднуют Петра и Февронию – зависит от местных условий. На Муромской земле, понятно, будут почитать». Патрональное почитание икон Богородицы сохраняется сейчас не только на уровне епархий и городов, но и в сельской местности, о чем свидетельствуют полевые материалы, собранные в разных уголках Смоленской, Рязанской, Псковской, Калужской областей.

В последнее десятилетие вопрос включения почитания Богородицы в дискурс национальной идеи России потерял актуальность, на первый план вышла идея единой российской нации, в связи с чем любой вариант выдвижения православной идеи в качестве государственной выглядел бы неполиткорректно. Кроме того, религиозный подъем конца XX – начала XXI в. перешел в фазу более критического и менее значимого для общества дискурса. Отмечу еще один немаловажный факт. В течение веков формировался и утверждался облик Москвы как сакрально-политического центра православного государства, здесь не только была сконцентрирована собранная веками святость, но и происходили события государственной значимости – венчания царей и императоров, выборы патриархов. Москва в представлениях русских имела статус заповедника, хранителя православных традиций. Однако сейчас вряд ли кто назовет Москву Домом Пресвятой Богородицы. Уже в XIX в. центр почитания Богородицы, точнее место ее обитания, перемещается (где и продолжает оставаться) в Серафимо-Саровскую обитель, которую стали называть Четвертым уделом Богородицы.

Идея позиционирования образа Богородицы в государственно-политическом ракурсе в первые десятилетия XXI в. постепенно ушла из круга иде-

Икона прп. Серафима Саровского в доме.
Черниговская обл., Черниговский р-н, г. Городня.
Фото Т. А. Листовой, 2011 г.

ологических проектов реорганизации России, что не означало утрату ею значения интегрирующего фактора.

В русской религиозности образ Богородицы, если его рассматривать с точки зрения ее роли на земле, предстает в двух ипостасях: как прощающая мать грешных людей и как подательница жизни в более широком, космическом масштабе. В небесном мире нет персонажа более близкого, более сопresentствующего человеку, чем Божия Мать³. Катаклизмы XX в. потрясли духовную культуру русских, но ориентация на атеизм не сумела заставить их отказаться от усвоенной веками и транслировавшейся по поколениям традиционной практики поисков христианской защиты. Многочисленные воспоминания о трудных годах XX в., как и современные комментарии по поводу собственных религиозных переживаний, показывают, что небесный мир, возможно, потерял свое космическое величие, но конкретные святые, чей статус не только Церковь, но и народная традиция определяли как «скорых помощников», остались в том же качестве в культуре народа. Пожалуй, наиболее адекватное определение того, кем была для русского человека Богородица, дал Г. П. Федотов, подчеркнув одновременно ее близость к людям и божественное величие, и он же определил причины и формы выражения ее почитания. Одним из факторов предпочтительного обращения к Богородице он считал присущий верующему человеку страх, в силу осознания своей недостойности, обращаться прямо к Христу, вслед-

ствие чего все надежды на прощение и помощь возлагались на посредничество милосердной Божьей Матери. Свои выводы Г. П. Федотов строил на текстах духовных стихов, в которых, по его мнению, была аккумулирована суть народной веры (Федотов 1991: 49). С этим в целом следует согласиться, но нужно учитывать, что они являлись не только и, возможно, не столько демонстрацией веры народа, но и источником информации и духовным воспитателем. Постепенный уход стихов из религиозного фольклора в течение XX в., преобладание в современном репертуаре поминальных стихов не могли не отразиться на религиозных представлениях и поведении русских.

Собранные за последние десятилетия полевые материалы позволяют сделать ряд выводов относительно того, что сохранилось или видоизменилось в народной мариологии в годы диктата атеистических идей в XX в., вплоть до наших дней. Изложение материала будет ориентировано, как было заявлено, на определенный ракурс исследования, а именно: позволяет ли образ Богородицы, каким он предстает в религиозном сознании и поведении русских в указанное время, говорить о сохранении им интеграционных возможностей в русском и, шире, православном обществе.

Приведу две короткие стихотворные цитаты, которые как нельзя лучше отражают сущность восприятия Богородицы русским менталитетом. Для людей, воспитанных в традиционной культуре, ее божественное сопresentствие казалось той данностью, которая входила в сознание ребенка вместе с познанием окружающего мира, ее образ оставался в его мироощущении как нечто светлое и радостное, неподвластное ни течению времени, ни социальным поворотам. Именно это имел в виду Сергей Есенин, определяя свое, типичное не только для крестьянской среды, но и в целом для русской ментальности, осознание себя в окружении небесной защиты.

*Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В Богородицын покров.*

(Есенин С. А. «Чую радуницу Божью». 1914 г.)

Постоянная дискредитация религии, противопоставление ей единственно правильного рационального мироощущения плюс жестокие репрессии, обрушившиеся на народы России в XX в., плохо соотносились с образом раскинутого над страной, оберегающего ее жителей покрыва Богородицы. Но неизменным оставался сам образ Богородицы.

В мире зла, несправедливости она оставалась тем же милосердным, полным доброты идеалом, который отличал ее в традиционной религиозности. Для узников колымских лагерей она могла олицетворять последнюю надежду на существование света в полной мгле.

*Даже в пекле надежда заводится,
Если в адские вхожа края,
Матерь Божия, Богородица,
Непорочная дева моя,
И без выборов каждому пятому
Ручку маленькую подает*
(Домбровский Ю. О. «Амнистия». 1949 г.)

Воспоминания и комментарии к различным эпизодам их жизни, которые мы записывали в последние десятилетия от людей разного возраста, позволяют сделать два вывода. Первый: почитание Богородицы – это, в основном, проявление женской религиозности, что неудивительно, учитывая ее основную ипостась – Божьей Матери, Матери всего человечества и, прежде всего, материнства. Второй: частые обращения к ней, показывающие уверенность в ее близости и надежду на отклик, более характерны для женщин старшего возраста, специфика жизни которых заставляла порой надеяться лишь на помощь свыше. К сожалению, в изложении информативного материала я могу оперировать лишь передачей разговорной речи, сложнее передать сопутствующий ей эмоциональный фон. Между тем его значение велико, поскольку порой не столько слова, сколько воспоминания о том напряжении чувств, которые заставляли обращаться к Божьей Матери, и реакция на ее помощь свидетельствуют о сконцентрированности женских чаяний вокруг Богородицы. Поразительно чувство уверенности наших собеседниц в постоянном всевидении Божьей Матери забот и горестей каждой земной женщины, в ее соучастии в организации их жизни. «Матерь Божья – она ведь по-своему нас поднимает, держит нас, как говорится. Какая беда есть, к ней бежим» (г. Елец); «Я куда ни повернусь, со мной Заступница усердная. Я ночью сплю, с боку на бок повернусь и обязательно перекрещусь и прошу: “Заступница усердная, помоги мне”. То мне бабушка говорила» (с. Степанищево Мучкапского р-на Тамбовской обл.).

В народной религиозности, в молитвах и духовных стихах образ Богородицы приобретает, по словам Г. П. Федотова, расширенное, космическое звучание (Федотов 1991: 57), в ее ведении даже силы природы. Этнографические материалы показывают, что все аграрные культы концентрировались вокруг Богородицы, именно она рассматривалась как

подательница земных благ и покровительница земледелия (Попов 1883: 402)⁴. Ее материнство, то есть дар давать новую жизнь, проецировалось на все воспроизводство жизни на земле. В православной мифологии последних десятилетий космические характеристики Богородицы сохраняются в отдельных молитвах, в субъективных переживаниях отвечающих. «О Мати неба и земли, услышь меня грешную и недостойную, от скорбей, болезней меня изведи» (с. Архангельское Милославского р-на Рязанской обл.). Для пожилых сельских жительниц по-прежнему не подлежит сомнению взаимосвязь: земля родит по благословению Божьей Матери: «За здоровье благодарить, за день и за ночь благодарить. Покров – она, Божья Мать, всему покровительствует, всех покрывала, всех спасала людей. И всё есть, все родится, и картошка, и вся земля. Мать Богородица все дает, все родится, все богато» (с. Шулаковка Унечского р-на Брянской обл.). Как покровительница земли она же определяет и сроки труда и отдыха: «Под Покров чистят могилки. После уже не убирают: Божья Мать прикрывает своим покровом могилки. Только ли могилки – не знаю» (с. Огорь Жиздринского р-на Калужской обл.).

И все же космизм Богородицы стал более приземленным, как, впрочем, и вся религиозность русских в XX – начале XXI в., сохранившаяся как форма сознания, но в более прагматичном варианте, ориентированном на насущные нужды, без размышлений о сущности мира. Имела значение и утеря аграрного характера хозяйства страны. В современных представлениях Богородица понимает все нужды людей, степень их отчаяния, ее не смущает, если эти нужды ограничиваются домашними заботами, которые и заставляют обращаться к небесной и в то же время земной матери.

Традиционным каналом связи с божественным миром были и остаются иконы. Богоборческая политика советских времен имела в виду полное изгнание христианской атрибутики из обрядовой и повседневной жизни людей. Однако для православных лики святых всегда были не просто изображениями небесных персонажей, а реальными покровителями дома и семьи, в таком качестве их воспринимали многие поколения предков. Домашние иконостасы были нормой того традиционного обихода, в котором вырастал ребенок в русской семье. Независимо от социального статуса и экономического положения семей в них всегда присутствовала икона Богородицы. Для наших пожилых собеседниц включенность и помощь Богородицы воспринимается как естественная часть домашнего уклада жизни. «Сейчас не угол с полкой, а просто на

Оформление святого угла в семье католиков.
Витебская обл., Россонский р-н, пгт. Россоны.
Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

стену [икону] вешают. У меня там Божья Мать Заступница. (– Это какая? Казанская? – Т. Л.) Нет, просто Божья Мать, заступница говорят. Мы в Шклове были в церкви и там покупали. Это Мать Заступница, она предостерегает ото всех несчастных случаев детей, дом, скотину. Она очень нужна в доме. Там нет ребенка, одна мать. В кошельке Владимирская, это надо, чтобы деньги водились» (д. Старый Дедин Хотимского р-на Могилевской обл.).

Главная характеристика Богородицы как помощницы людям определяет и народные интерпретации некоторых иконографических типов, причем имеющиеся материалы не позволяют сказать, пришли ли приведенные ниже сюжеты из религиозной мифологии прошлого или являются результатом современных измышлений (трактовок). В Рязанской обл. нередко можно услышать следующее объяснение любимой иконы Казанской Божьей Матери: «Была девушка в положении. И отец отсек ей руку. Она сидит в кустах и плачет. Идёт Божья Мать Казанская и спрашивает: “Чего плачешь?” – “Да руку мне отсекали. Как ребёнка качать?” – “Да не плачь, я тебе руку отдам”. Казанская Божья Мать резала себе руку и ей дала. Только у одной Казанской Божьей Матери так ребёночек стоит. Потому что у всех Богородиц две руки, все держат на руках. А она — руку отдала. Это мы читали или батюшка сказал, через кого-то из Рязани» (с. Сново-Здорово

Шацкого р-на Рязанской обл. – Листова 2009: 383). Жители Тамбовской обл. дают несколько иной вариант иконографии образа: «О Казанской Божьей Матери. Она без рук. Это, вроде, о ней говорят: она шла, а навстречу маленький мальчик без рук. Она его пожалела и отдала руки. А ещё одна есть с непокрытой головой. Так это как-то раз пришла девушка в церковь и была без платка, а очень хотелось, и Божья Мать отдала ей платок» (г. Кирсанов Тамбовской обл.). В иконографии иконы Троеручица современные верующие также усматривают заведомую ориентацию на помощь молящимся: «Прошу ее: “Мать Божья Богородица, помоги своей третьей рукой”, – она ведь для помощи людям» (с. Инаковка Кирсановского р-на Тамбовской обл.).

Следует обратить внимание на важный для нашей темы факт: в различных комментариях, касающихся определения Богородицы по отношению к миру людей, обычно присутствует расширяющее обобщение: *помогает людям, помогает нам*, то есть Богородица помогает конкретному человеку в конкретной ситуации, но эта помощь оказывается постольку, поскольку он вписан в пространство ее покровительства любви и заботы о всех людях.

Выше было сказано о том, что религиозный ландшафт в Русской земле складывался путем формирования территориально-религиозных со-

обществ, микрокультура каждого из которых отличалась определенной спецификой. Одним из центров притяжения в таких случаях становились патрональные святые или святыни, привязанные к посвящениям главного храма. В дореволюционной России по количеству посвящений (храмов или приделов) богородичные занимали едва ли не первое место. Распространение и укрепление почитания Богородицы сопровождалось расширением числа локальных территорий со своей патрональной иконой Богородицы. Патрональная икона – это не просто икона местнотимая или даже официально признанная чудотворною, но та, чье появление и дальнейшая история неразрывно связаны с определенной территорией, жители которой признают ее особое покровительство. Такие иконы могли впоследствии становиться новым иконографическим типом и в таком варианте получать распространение во всем православном мире. Таковы самые известные на Руси иконы – Казанская, Смоленская, Тихвинская, Курская-Коренная, Калужская. Но там, где дело касалось сравнительно недавних времён и небольшой территории, местными чудотворными становились иконы уже известной иконографии. Пространство почитания многих из них выходило далеко за рамки локальной местности, возможности получения чудотворной помощи «перекрывали» государственные и административные границы, собирая богомольцев из разных мест в единое православное сообщество.

Истории таких икон демонстрируют специфику представлений относительно коммуникативного порядка соотношения земного и небесного мира: как правило, икона сама как посланница первообраза чудесным образом приходит к людям и становится гарантом особого покровительства Богородицы. К сожалению, какие-либо конкретные данные о чудесных явлениях часто отсутствуют, но подтверждением реальности чудесного события становилось включение нового праздника в церковный календарь данной местности. Все советское время в исторической памяти жителей устойчиво сохранялись передаваемые по поколениям рассказы о местных святынях, обычно они не имеют конкретной временной привязки и подразумевают отдаленные времена: «Это когда наши матери были маленькими», «это только бабушки помнили, что им рассказывали» и т. д.

Вера в чудодейственную силу икон подчас вызывала опасения у священников советского времени, усматривающих в этом принижение роли самой Богородицы. «Очень огорчался Батюшка тем, что в народе больше почитались праздники чудотворных

икон Божией Матери, чем двенадесятый праздник Рождества Богородицы, в день которого в храме было мало народа» (Карагандинский старец 1998: 311). Однако опасения эти, на мой взгляд, были вызваны незнанием или даже нежеланием понять сущность веры народа в Богородицу. В русских представлениях обретение икон – это форма возвращения ушедшей из земного мира Богородицы к людям. Это она сама посылает людям свой лик как свидетельство своего присутствия и соучастия в их делах. В качестве одного из примеров приведу рассказ старой жительницы с. Архангельское Милославского р-на об истории местной святыни: «Она приплыла, так мама говорила. Мама была маленькая. Плыла по речке, её ловили, а она никому не давалась. А к нам приплыла, и сама на берег выплыла. Её сразу взяли в церковь и с тех пор первого июля у нас Боголюбская, у нас престол. Приплыла давно, мама помнит, как рассказывали».

Чудодейственные возможности явленных или обретенных чудесным образом икон были несомненны для членов религиозного микросоциума, поскольку Богородица сама прислала им свой лик. В дальнейшем преимущественно к ней были обращены их молитвы. Приведу воспоминания старой жительницы с. Пушкари (Михайловского р-на Рязанской обл.) о соучастии в ее жизни местной чудотворной иконы Богородицы, переданной на хранение в храм г. Михайлов. «Я всю жизнь к ней ходила молилась. Она мне жизнь спасала. Она мне детей выходила, и я ей — ходила туда (то есть в Прудскую слободу в Михайлове. – Т. Л.). И сейчас благодарю. Я осталась одна, дети маленькие, муж пришел раненый и умер. Жить было очень тяжело. И вот, когда ее несли, и я взяла ее в дом, у меня было два метра ситца, белого в горошек, и я повесила и просила: “Матерь Божия, помоги мне, я погибаю со своими детьми”. И вот Матерь Божия мне все послала, и исцелила, и всех моих детей выходила, и по сейчас помогает мне и меня бережет» (Листова 2009: 377).

Патрональная святыня освящала храм и все пространство села. Рассказы на эту тему относятся в основном к периоду разрушения церквей и военному времени. Ту же функцию приписывают своей иконе жители опустевшего после черныбыльской аварии, но еще живого села Яловка, связывая жизнеспособность села с сохраненным народными усилиями храмом и престольной иконой Покрова Божьей Матери, которую каждый год 14 октября кто-либо из жителей «приглашает» к себе в дом и устраивает общее застолье⁵. «Наша Яловка стоит с 1564 или 68 г. Вот столько и наша церковь стоит, и икона наша столько носилась. Потому что наша икона – покро-

вительница. И она у нас никогда не тушится, то есть каждый год кто-то забирает» (Красногорский р-н Брянской обл.). Из бесед с жителями ясно, что они, несмотря на высокий радиационный фон, надеются на то, что Яловка будет продолжать жить. Как говорят, «по предсказаниям старых прорицателей» в селе будет стоять храм такой же, как Иерусалимский, но произойдет это в неизвестном будущем. На уровень религиозности жителей данного села и высокий статус богородичной иконы влияют передаваемые из поколения в поколение рассказы о его принадлежности посвященной Богородице Киево-Печерской лавре, с которой до 1991 г. поддерживались постоянные религиозные связи. Как поется в современной самодеятельной песне: «С нашей церковью весь район знаком / Наши бабушки в Киев шли пешком». Ситуацию в этом селе характеризует еще одно обстоятельство, показывающее сложность выбора этнографом определенной концепции в фиксировании и анализе явлений, в которых реальность соединяется с иррациональностью: измерения уровня радиоактивной загрязненности показали, что внутри церковной ограды земля абсолютно чистая, тогда как соседний участок был признан непригодным для проживания (запись 2015 г.).

Присутствие богородичной святыни в храме ставило его под защиту Божьей Матери, разные варианты рассказов на эту тему устойчиво сохраняются в сельской местности.

Богородичная икона в местном храме не только сама по себе воспринималась и воспринимается как покровительница данного прихода. Как одна из ипостасей Богородицы, она одновременно гарантировала нахождение прихожан под раскинувшимся над ними покровом Божьей Матери. Именно такую идею современные священники озвучивают в своих пояснительных беседах со школьниками, расширяя таким образом значение местной святыни.

Какими бы путями ни пришла икона к людям, вера в ее чудодейственную помощь и различные формы почитания становились устойчивой частью религиозной практики, часто выходившей далеко за пределы территории ее явления. Идентичность таких практик, связанных с почитанием явленных или обретенных икон, будь то в любом – русском, марийском, мордовском и т. д. – селе можно считать одним из основных факторов сохранения единого православного пространства.

Почитание местнотимых богородичных икон – естественная составляющая современной культуры, но далеко не всегда это одновременно иконы патрональ-

ные. Одна из причин – распад приходской системы, концентрировавшейся вокруг храма и его святынь, демографический кризис села. Оживление религиозной жизни после 1991 г. не привело к возвращению ситуации, имевшей место до 1917 г. Это касается и патрональных икон, хотя определенные усилия по возвращению их почитания как покровителей и своего рода «бренда» локальной местности предпринимаются не только Церковью, но и светскими властями. Причиной тому являются изменения в ментальных запросах людей, немалое значение имеет и тот печальный факт, что намоленные многими поколениями иконы исчезли, а представленные в храмах списки не воспринимаются как патрональные. Один из наиболее ярких примеров – современный статус Иверской иконы Божьей Матери в Москве. Исторически покровительницей Москвы была Владимирская Божья Матерь, но в духовной жизни москвичей более важную роль, судя по материалам XIX в., играла Иверская икона, в Иверскую часовню на Красной площади постоянно стекались богомольцы. Как писали современники, ни одно важное событие в жизни граждан не проходило без ее благословения. В настоящее время Иверская часовня с иконой Богородицы восстановлена, но, при всем почитании Иверской Божьей Матушки вообще, для москвичей она перестала быть покровительницей, главным центром их притяжения⁶.

Спецификой современной религиозной жизни можно считать тот факт, что для желающих испросить помощи у Богородицы основное значение имеет функциональное назначение иконы. Разделение икон по принципу приписываемых им особых чудодейственных возможностей существовало всегда, но в настоящее время этот фактор стал иметь особое значение, тем более что Церковь позиционирует отдельные иконы, например, в объявлениях о паломнических поездках, именно в данном ракурсе. Функциональность определенных икон хорошо известна и имеет равное значение для православных без «привязки» к определенной территории, что, в свою очередь, является одним из оснований формирования и сохранения единого религиозного ландшафта на всей территории православия.

В ряду таких наиболее почитаемых сейчас икон особое место заняла Казанская Божия Матерь. И хотя эта икона относится к числу древних и всегда чтимых на Руси, столь явный приоритет её – это своего рода религиозный феномен, характеризующий единую, в основном, специфику массовых запросов молящихся. Главная причина выделения данной иконы – это безграничность диапазона ее включенности в земную жизнь жителей России:

Свадебные иконы в доме.
Черниговская обл., Сновский р-н, с. Гута Студенецкая.
Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

от спасения Отечества до покровительства семье и браку. В народной религиозности она повсеместно позиционируется как «многофункциональная», как изначальная Заступница всех, ищущих ее помощи. Сам термин обязан своим происхождением, видимо, началу акафиста, посвящённого данной иконе: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына твоего Христа Бога нашего».

Некоторая антропоморфизация икон, свойственная русской религиозности, особенно сказывается в отношении к данному образу. Прежде всего, это очень «сильная» икона. В известной степени она олицетворяет ту сильную власть, в которой верующие чувствуют потребность перед лицом несправедливостей и бед окружающего мира. В многочисленных рассказах она предстает милостивой и одновременно грозной по отношению к тем, кто проявляет к ней непочтение.

У нас нет данных о том, какую икону предпочитали включать в обязательный акт благословения невесты в XIX в. и ранее. В советское время объективные условия ограничивали возможность выбора и для благословения чаще брали одну из

сохранившихся в доме. Начиная с 1990-х годов постепенно на всем православном пространстве формируется традиция благословения девушки именно Казанской иконой, причем приобретение иконы для невесты, как и акт благословения, происходят независимо от факта венчания. Обращу внимание на то, что и сейчас икона не теряет традиционного сакрально-институализирующего значения как один из обязательных атрибутов заключения брака. Практически нормой стало предложение в церковных лавках так называемых «парных икон» для бракосочетания – Спасителя и Казанской Божьей Матери. Выделение Казанской иконы как особо значимой поддерживается и самой Церковью. Например, на так называемых *тройничках*, которые продают в церквях и которые особенно популярны у водителей машин, Спасителю предостоят Николай Чудотворец и Казанская Божия Матерь. Может быть, это до некоторой степени объясняет тот факт, что из всех типов богородичных икон наши информанты наиболее часто могли определить лишь Казанскую.

Востребованность особых функциональных характеристик отдельных икон (иконографических типов) становится очевидной в так называемых

кризисных ситуациях. В таких случаях к ним не просто обращаются, они как бы включаются в процесс разрешения кризиса. Для подтверждения сказанного приведу эмоциональный рассказ пожилой жительницы (1935 г. р.) г. Мосальска о ее рефлексии на угрозу жизни при пожаре в соседнем доме: «У нас тут стояли три дома рядом. От моей хаты до той – как до стола (приблизительно два с половиной метра. – Т. Л.), и под Новый год горело всё. Я легла, уже заснула, слышу, что-то трещит. Я думала, може это кошка залезла. Дверь открыла – всё красное. И я в ночной рубашке, в тапках вылетела – всё горит. Думаю: всё пропало. Я скорей сюда, икону сымаю и на улицу. И прошу Матерь Божью. Подошли пожарные: “Бабушка, у тебя баллоны есть?”. – “Есть, три штуки, полные”. – “Давай вытаскивать”. А я ему: “Отойдите от меня! Никуда я не пойду”. – “Взорветесь”. – “Что Бог даст! А никуда не пойду”. И стою с иконой – Семистрельной. И что. Открыла глаза – а там взрываются баллоны, осколки летят. А стою рядом – ни одного не попало. Открываю глаза – пламени такого нет. А ложилась спать, акафист Георгию Победоносцу читала. И я его прошу. Говорю: “Святой Георгий Победоносец, сходи, попроси Господа, да простит он меня, грешную”. И всё. Приехала пожарка, стала тушить, а у меня ничего не закоптилось. И все дивились. И даже в горьком разбирались и говорили: на кого вы будете надеяться? На бабушку с иконой? Икону взяла, какая попалась. А это Семистрельная, защищает».

Кризисные ситуации, точнее, поиски их разрешения, дают импульс к написанию новых иконографических вариантов образа Богородицы. Данная мера имеет несколько смыслов: это и усиленное обращение к помощи Божьей Матери, и фиксация произошедшей трагедии в памяти потомков, и, возможно, способ облегчить нанесенную травму. Так, с Чернобыльской аварией было связано появление скорбной иконы Ветковской⁷ Божьей Матери. В 1995 г. была написана Буденновская Крестовоздвиженская икона Божьей Матери, увековечившая явление Богородицы жителям г. Буденновска, захваченного бандитами террористов из Чечни.

Специфика кризисных ситуаций может придавать новые смыслы древним, но малоизвестным иконам. В 2014 г., после трагических событий в пограничной Украине прихожане храма Тихона Задонского в г. Острогжск Воронежской обл. заказали икону Божьей Матери «Огневидная», руководствуясь тем, что «она утишительница войн». В пос. Ленино Горьковского р-на Могилевской обл. Белоруссии, на границе с Россией, местный житель, бывший фронтовик, чьими трудами в 1990-е годы

в основном была восстановлена сельская церковь, кроме бывшего посвящения храма Николаю Чудотворцу настоятельно просил добавить посвящение иконе Семистрельной Божьей Матери (она же «Умягчение злых сердец»), которую поместили на дверях храма. Потребность в данном посвящении он объяснил тем, что в этой местности во время Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои. Выбранная икона должна была символизировать благодарность за добытую победу, память о павших и, учитывая ее содержательный смысл, навсегда преградить дорогу злу.

Метафизическая уникальность образа Богородицы в христианстве, в том числе и в народной религиозности русских, состоит в том, что она – одна, единственная Божья Мать, но существующая на земле в разнообразии являвшихся людям ликов, определявших впоследствии административно-географическую территорию покровительства явившейся и (или) прославившейся иконы. Однако это размежевание, вызывавшее у исследователей подозрение в том, что народ верит в существование разных Богородиц, несмотря на разнообразие почитаемых икон, реально воспринималось как единство во множестве и не противоречило, а скорее укрепляло ощущение не только религиозной общности, но и единства на всем пространстве православия. Об этом свидетельствуют записи высказываний жителей разных мест относительно их понимания многочисленности богородичных икон. «Матерь Божья одна, но раз она Елецкая, она наша покровительница. Она одна Мать Божия, но она во всех образах во всех городах является: в Казани – Казанская, в Тихвине Тихвинская являлась. Скоропослушница – она для всех была покровительница, ее все призывали и всем помогала» (г. Елец Липецкой обл.); «Вообще-то Божья Мать одна во всех лицах: она и Царица небесная, она и Трехрушная (почитаемая в данной местности. – Т. Л.). Вот как Спаситель: Бог Отец, Бог Сын и Бог дух святой, а Он один» (с. Новопанское Михайловского р-на Рязанской обл.).

Сейчас о существовании множества богородичных икон знают многие, хотя очень слабо ориентируются в их иконографии. Часто на вопрос о том, какая икона находится у них в доме, какой иконой благословляли, наши собеседницы отвечают просто: «Там Божья Мать с ребёнком». Однако никто из опрошенных, принадлежавших к разным поколениям и владеющих хотя бы минимумом религиозных знаний, то есть информацией о том, кем была Богородица, не считает, что наличие многочисленных икон соответствует разным персонажам (Листова 2009).

Почитание на Украине и в Белоруссии. Выше уже говорилось о значении единого фонда богородичных икон как интегрирующего фактора на восточнославянских землях, входивших в Россию. Революционное время и советский период мало что изменили в характере религиозности белорусов и украинцев, в равной степени пытавшихся отстаивать свои православные традиции, в том числе и практику обращения к Богородице. Исторически сложившийся свод богородичных икон, кроме местночтимых и национальных святынь украинцев и белорусов, включал и иконы общеправославные, в том числе образы Богородицы, включенные в историю русского народа. Новое звучание получил фактор национальной принадлежности святых икон, как и в целом весь фонд святости, после разделения Советского Союза, когда в центре развития национальной идеи Украины и Белоруссии встала задача укрепления собственной этнонациональной идентичности, курс на решение которой каждая республика определяла по-своему.

С точки зрения украинских властей, самостоятельное процветание Украины требовало полного отторжения от России, в том числе и от единой Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Это удалось сделать постепенно: сначала через создание неканонической и раскольнической структуры Православной церкви Украины (ПЦУ) Киевского патриархата, с получением томоса от Константинопольского патриарха Варфоломея, а потом (в результате политического давления в условиях специальной военной операции) – через отсоединение канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) от Московской Патриархии⁸. В последнем случае речь не идет пока о создании отдельной поместной Церкви, до времени признания УПЦ другими православными поместными Церквями. Сближение «Киевского патриархата» с УПЦ также маловероятно. В связи с этим интерес представляет судьба материального фонда православной святости, куда входят и чудотворные иконы. На основании изучения религиозной ситуации на Украине, в частности на Черниговщине (2008–2011 гг.), можно сделать следующие выводы⁹. Несмотря на явные антирусские установки и центробежный вектор развития российско-украинских отношений, ПЦУ КП сохранила традицию почитания прежних святынь. Настоятеля храмов ПЦУ подчеркивали свою полную преемственность в почитании святых подвижников и чудотворных икон, существовавших в РПЦ, делая акцент на киевской специфике православной святости. Приведу по этому поводу пояснения тогдашнего черниговского епископа Киевского патриархата

Илариона (Процика, 2008–2012): «Есть святыня – мощи Иоанна Тобольского, он родом отсюда. Поклоняясь мощам святого, поклоняемся самому Богу. Киевская Русь была колыбель всего православия на Руси. Поэтому все святые, которые были и в России, и в Белоруссии, они почитаются всеми нами. Как на Руси почитают первых наших святых, даже Лаврентия Черниговского. И слава Богу! Я считаю это очень положительным моментом, что даже в той ситуации, которая сложилась, мы считаем, что это временная ситуация – раздел, святых мы не делим. Очень почитаем и Серафима Саровского, Александра Свирского, Сергия Радонежского. Когда празднование Серафима Саровского, у нас богослужение, все как положено. Новые церкви на месте старых – те же посвящения. Много храмов Казанской иконы Божьей Матери. Для многих верующих все равно, где молиться, главное – святыни».

Думается, что известную роль в сохранении пантеона почитаемых икон играет тот религиозно-церковный стереотип, который прочно утвердился в сознании жителей и белорусского, и украинского пограничья, став одной из составляющих не только религиозной, но и этнонациональной идентичности. Разрушить его – значит поставить под сомнение святость и безоговорочную благодатную помощь прежде почитаемых святых объектов.

На украинском, как и белорусском пограничье из икон «русского» происхождения самой почитаемой и Церковью, и мирянами в это время оставалась икона Казанской Божией Матери. Чудотворный образ ее находится в Троицком соборе Чернигова, принадлежащем УПЦ МП. Количество принесенных даров (крестики, ювелирные украшения) говорит о том, что эта икона была и остается в центре молитвенной жизни населения. Сохранилось ее почитание и в храмах ПЦУ КП, не вызывая ни у мирян, ни у священнослужителей даже малейшего чувства несоответствия своим этнонациональным принципам. По словам священника Екатерининской церкви г. Чернигова (ПЦУ КП), уроженца запада Украины, «больше всего припадают к иконе Казанской Божьей Матери – по традиции». На наш вопрос «Не слышал ли он каких-либо высказываний относительно того, что Казанской здесь не место, так как она связана с Россией», батюшка решительно ответил отрицательно: «Знают, что икона для всех одинакова». Выбор данной иконы для домашнего иконостаса объясняется, как и в России, ее многофункциональностью: «Казанская у нас в каждом доме есть, она у нас считается от пожара. На иконостасе дома должны подряд стоять три иконы: Николай Чудотворец, Спаситель и Божья Мать» (г. Щорс).

Церковная лавка в Петропавловском соборе.
Крым, г. Симферополь.
Фото Т. А. Листовой, 2012 г.

В иконной лавке Новгород-Северского монастыря, куда приезжают туристы и паломники из разных уголков Украины, нам пояснили: «Много покупают Остробрамскую от чародейства, Божью Мать Нерушимая Стена. Казанскую – она покровительница семейная, ее на венчание. Это и люди сами знают». Перечисление наиболее популярных икон показывает отсутствие каких-либо предпочтений по этническому признаку, при этом в число популярных входят регионально известные иконы: «Очень часто Ахтырская, Казанская, Покрова, Троеручица, Неопалимая Купина, очень часто Никола Чудотворец, Господь Вседержитель. Тихвинская редко, Иверская редко. Есть Леньковская и Новодворская. Они были в монастыре, потом исчезли. Сейчас их списки. Дело в том, что они были, их знают, они связаны с Новгород-Северским. Это наши, характерные для нашего региона. Леньковская – Прообраз Касперовская. (– Что-то украинское чувствуется в предпочтениях икон, в наборе икон? – Т. Л.) Нет». Конечно, нужно учитывать, что речь идет о пограничной с Россией Черниговской обл., где исторически складывалась культурная общность. Судя по опросам в 2013 г., даже радикально (по отношению к России) настроенные киевляне не изменили уже

устоявшейся традиции приобретать для благословения невесты Казанскую икону. Данные последнего времени из Украины говорят об активном включении религиозных святынь в общую государственно-церковную программу укрепления собственной идентичности, что подразумевает в первую очередь популяризацию собственных (то есть прославившихся на территории Украины) икон, но без категорического отрицания или предания остракизму связанной с Россией святости. Имея возможность сравнивать, заметим, что в Черниговской обл. более, нежели в граничащих с нею Белоруссии и Брянской обл. России, очевидно распространение, знание и почитание икон, имеющих местом явления и (или) прославления Черниговскую землю. Прежде всего это Елецкая, а также Леньковская, Новодворская и другие. Возможно, сказывается тот факт, что Черниговщину и Новгород-Северщину можно отнести к регионам, знаменитым своей святостью и исторически связанным с историей утверждения православия на Руси.

Многие черниговские чудотворные и местнотимые иконы – это свидетели исторического переплетения судеб двух соседних народов. Прав-

да, связанные с их историей лица вряд ли могли предположить возникновение в будущем розни на религиозной почве в православном восточнославянском мире. К таковым можно отнести икону Новодворскую, список с которой находится в Новгород-Северском Преображенском монастыре. Ее написал митрополит московский Петр, уроженец украинских земель; поменяв ряд мест, она прославилась в г. Сураже, то есть на земле, принадлежавшей до 1917 г. Чернигову. Не менее интересна и показательна судьба другой иконы – Леушинской, более известной под названием «Аз есмь с вами и никто же на вы». Эту икону можно увидеть в храмах ПЦУ КП, популярность ее только набирает силу. Написана она была по заказу русского святого Иоанна Кронштадтского, который благословил ею другого русского святого подвижника Серафима Вырицкого. Затем волею судеб в 1962 г. она (по другой версии, ее список) была привезена на Украину. И в 2002 г. Синод УПЦ МП признал ее чудотворной под именем Даневской, то есть по месту теперешнего ее нахождения. Чудотворной ее признает и ПЦУ КП. В России данная икона имеет еще одно, неофициальное, название – Спасительница России, так, по преданию, ее назвал св. Иоанн Кронштадтский. Вряд ли он имел в виду только Россию в ее современных границах, скорее подразумевался весь православный регион восточных славян.

Поскольку формирование новых после 1991 г. политических взаимоотношений между Россией и Беларуссией не сопровождалось конфликтами и тенденциями к полному размежеванию, то и, естественно, не вставал вопрос о модернизации сложившейся к этому времени религиозной ситуации. Белорусская Православная Церковь как экзархат входит в состав единого Московского Патриархата с сохранением почитания всех общеправославных святынь. Одной из самых любимых и значимых по количеству обращений молящихся остается икона Казанской Божьей Матери, история почитания которой на восточных территориях Беларуссии имеет давние корни. Находящаяся в центральном соборе Полоцка, эта икона считается чудотворной, о её популярности свидетельствуют многочисленные ювелирные украшения, подвешенные к ней по обету или в благодарность за выполненную просьбу. Казанскую икону считают своей покровительницей и жители южной оконечности Могилевского пограничья в г. Хотимске, и на северо-востоке страны в г. Россоны. «Казанская икона – в церкви она, конечно, чудотворная. И я читала, именно наша полоса должна преклониться этой иконе (– Не говорят, что русская? – Т. Л.) Нет» (г. Россоны Витебской обл.). Как главную помощницу почитают ее и

в храме г. Климовичи Могилевской обл.: «В церкви к иконе Божьей Матери Казанской подходят, к ней кладут то полотенце, то платки яркие – обрекаются. Ну, чтоб ребенок поступил учиться, выздоровел. И считается, что Казанская – она помогает во всех бедах, горестях. Она по значению самая почитаемая, одна из самых сильных. Со всеми несчастьями к ней». Как и в России, она часто выполняет функцию главного благословляющего атрибута на свадьбе. На российско-белорусском пограничье ее наиболее часто можно увидеть в составе домашнего иконостаса, причем и в семьях католиков. Говоря о почитании Казанской иконы в Беларуссии и Украине, нельзя не отметить существенный факт: на территории России данная икона не просто вписана в историю страны, но позиционируется как одна из ее спасительниц. В Беларуссии данный аспект ее «заслуг» не стал частью исторической памяти и не играет существенной роли в ее почитании. Тем более исторический ракурс данной иконы не озвучивается Церковью и не представляет интереса для верующих на Украине. Как и на Украине, в Беларуссии не только на церковном, но и на церковно-государственном уровне расширяется почитание богородичных общеправославных икон, связанных с историей белорусов – Минской, Жировичской, Могилево-Братской, Бельничской, а также и местных икон, что входит в политику укрепления этнонациональной идентичности. Любовью и почитанием пользуются эти иконы и среди населения, их популяризация идет разными путями, в том числе и через такое массовое издание, как отрывной календарь «Беларусь православная».

Своеобразие конфессиональной ситуации на белорусских землях состоит в сосуществовании двух основных христианских религий: с момента христианизации края здесь распространилось православие, позднее пришло католичество. После Брестской унии (1596 г.) добавилось еще искусственно созданное униатство как компромисс двух основных религий (существовало до 1839 г.). Государственная политика Великого княжества Литовского, затем Польши, куда входила современная Беларуссия, позволила Католической Церкви включить православные храмы и объекты почитания в «реестр» католической святости. После присоединения указанных территорий к России (вторая половина XVIII в.) и возрождения здесь православия многим иконам возвратили статус православных, что вызвало протест со стороны Католической Церкви. Особенно активно споры возникли по поводу принадлежности известной иконы Бельничской Божьей Матери (по названию г. Бельнич под Могилевом).

С целью урегулирования споров, вызывавших в целом нежелательные реакции населения, российские власти предложили вариант биконфессионального почитания иконы, что было воспринято в то время католиками как «осквернение святыни» (Долбилов 2010: 341–345). Впрочем, дальнейшая история Бельничской иконы, как и некоторых других, показала, что характерная для белорусов религиозная толерантность стала основой именно такого варианта почитания.

Приходится признать, что так называемые белорусские иконы, имеющие статус чудотворных в единой Православной Церкви (Московского Патриархата), практически не известны широкому кругу православных в России. Даже в западных пограничных районах их не встретишь не только в числе домашних икон, но и в храмах, что, естественно, можно считать негативным фактором с точки зрения интегрирующей роли православных святынь в восточнославянском мире.

Явления Богородицы. Почитанием икон ни в коем случае не ограничивался широчайший спектр проявлений любви к Богородице и уверенности в ее сопричастности в земной жизни людей. Рассказы о ее явлениях наиболее характерны для XX в., причем популярность их неодинакова в разных регионах. Например, их можно нередко услышать в Тамбовской и Рязанской областях, которые и в советское время отличались высокой степенью религиозности и распространенностью фольклорно-мифологических рассказов религиозного характера. И так же, как в феномене явления и обретения икон, в явлениях Богородицы очевиден определенный характер соподчинения в коммуникациях человека с мистическим миром святости. Небесная Мать сама выбирает время, место и даже определенных контактов, а также и форму общения – во сне или наяву. Она благословляет, помогает, учит терпению и благочестию как пути получения помощи свыше. По воспоминаниям женщины из с. Степанищево Мучкапского р-на Тамбовской обл., во время засухи ей, тогда еще небольшой девочке, явилась Богородица, приказала собирать народ и устроить крестный ход. Желание ее было не сразу выполнено, но, наконец, совершился крестный ход и дождь пошел. Ее рассказ, то есть проведение крестного хода и реакцию на него, подтверждают многие жители села.

Диапазон помощи Матери Божьей неограничен: она может быть персональной или касаться одного микроколлектива, но в историю России она вошла как спасительница государства – изгнание Тамерлана явившейся ему во сне Богородицей в

образе Лучезарной Девы в час встречи москвичами иконы Владимирской Божьей Матери. Явившаяся Тамерлану Богородица выглядит в летописи так, как и должна выглядеть разгневанная Царица небесная – величественная, сверкающая в свете ослепительных лучей, сопровождаемая воинственными ангелами, в белой светящейся одежде, подчеркивающей ее статус. Этот образ стал своего рода эталоном для описаний ее явлений, приуроченных к военным сражениям, где она выступает не только как помощница русским войскам, но и как гарантия грядущей победы православных над врагами России. Явление Богородицы Тамерлану – это первый пример, где реализована характерная для русской религиозности идея целостности, непрерывности православного пространства, находящегося под покровом Богородицы, вследствие чего локальная помощь патрональной иконы одной местности чудесным образом распространялась и на всю территорию России. Так, в 1812 г. для защиты Рязани от Наполеона был совершён крестный ход вокруг города с местными чудотворными иконами Божьей Матери Феодоровской и Муромской. В результате вскоре «от врага было освобождение не только пределам рязанским, но и всей России» (ГАРО: Л. 9). Еще одной освободительницей России от Тамерлана была Елецкая Божья Мать, явившаяся Тамерлану при попытке взять город, после чего захватчики «повернулись и после этого никогда на Россию не пришли». Так интерпретирует записанную в церковной истории и сохраняющуюся в народной религиозности легенду о чудотворной иконе Елецкой Божьей Матери старая жительница города. Как благословение Богородицей всей России следует понимать ее явление в д. Железняки Ветковского р-на Белоруссии, рассказы о котором сохраняются в исторической памяти жителей: «И еще рассказывали интересные случаи про храм. Он был закрыт, а люди приходили на кладбище и слышали – в закрытом храме было пение. И еще жители рассказывают, что во время войны видели Божью Мать на колокольне, она благословляла четыре стороны света. И когда через некоторое время прилетели бомбардировщики, были сброшены три бомбы возле храма, ни одна не взорвалась». Явление Богородицы в данном селе верующие считают вполне закономерным, так как «здесь очень много связано с Божьей Матерью. Здесь была часовня и источник Божьей Матери. Рассказывают, что явилась Божья Мать, опустилась, умылась в источнике и поднялась. У одного была икона Феодоровской Божьей Матери, он молился перед ней, и она обновилась». Вполне в соответствии с религиозной традицией, то есть принципом корреляции местного и общероссий-

Скульптурный образ Покрова Пресвятой Богородицы.
Черниговская обл., Черниговский р-н, г. Городня.
Фото Т. А. Листовой, 2009 г.

ского, выглядит церковная, популярная и в народе легенда об обнесении Москвы Тихвинской иконой Божьей Матери, после чего был освобожден Тихвин и началось контрнаступление под Москвой. Таким образом в конкретных ситуациях реализовывалась интегрирующая идея нераздельности страны как единого пространства, находящегося под покровом Божьей Матери. Атеистическое воспитание советского времени было рассчитано на решение земных задач, Великая Отечественная война, с ее запредельными ужасами, потребовала от человека обращения за помощью к небесным силам, поэтому единственной надеждой на спасение нередко становилась помощь свыше. Рассказы о явлениях Божьей Матери во время войны, а такие, по-видимому, имели хождение в войсках, несмотря на идеологический контроль, сохраняются и сейчас как религиозный фольклор или же как нарративы в семьях фронтовиков. Однако в них соучастие Богородицы заключается лишь в оказании помощи определенным лицам или группе лиц, об изгнании врага и спасении страны речь не идет. Меняется и образ Богородицы: она предстает уже не в виде Всепобеждающей Небесной Заступницы, а в виде скромной женщины в черном одеянии.

Аналогичные варианты видения Богородицы получили распространение и в рассказах о военных действиях последних десятилетий – Чеченской войне, событиях в Цхинвали. Причем некоторые рассказы возвращают тот вариант явления Богородицы, который встречался в религиозной традиции и подчеркивал ее сверхприродную сущность. «Одна женщина рассказывала. Она дала сыну в армию пояс “живые помощи”. Они едут на машине и впереди вдруг огненный столб. “Что же это – огненный столб?”. Хлопцы никто не согласен подойти. И крестик ему дала. Он говорит: “Я подойду”. Пошел, стал подходить – вместо столба женщина вся в белом – Пресвятая Богородица. Это теперь уже» (г. Мосальск Калужской обл.).

Заключение. В настоящей статье я постаралась обратить внимание на некоторые аспекты почитания Богородицы в России, связанные с идеей формирования и укрепления единой идентичности русских, а также с реальностью сохранения православной общности в восточнославянском мире. Укорененность образа Богородицы в культуре восточных славян (и шире – всех православных) не могла не отразиться в творческих размышлениях

русских литераторов и философов. Сделав литературно-культурологический анализ образа Богородицы в русской литературе, Е. Ф. Казаков, вторя Николаю Ключеву, определившему статус Богородицы как «души России», назвал свою итоговую статью «Образ Богородицы как важнейший архетип русской души». С такими заключениями трудно не согласиться. Материализованной формой почитания, дающей чувство соприсутствия Богородицы, были и остаются ее иконы, то есть запечатленный в материале первообраз. Интересно привести по этому поводу рассуждения американского ученого Д. Ранкур-Лаферрьер, отметившего интегрирующую (в конструктивистском варианте) роль феномена иконопочитания у русских, но упустившего из виду тот факт, что исторически в России понятия русский и православный воспринимались как идентичные. Он пишет: «В России православные христиане поклонялись иконам Богородицы в основном из религиозных соображений, связанных со спасением души. Изначально предназначением икон было помочь верующим установить контакт с прообразами изображенных, то есть Христом, Богородицей, святыми, ангелами. Но в течение столетий иконы приобрели и другую функцию, касающуюся “воображаемых коллективов” христиан, один из таких воображаемых коллективов – русский народ. Это не то же, что православный теоколлектив, преданный идее соборности и сохраняющий традицию писания икон. Тем не менее для понимания русских икон самосознание русского народа не менее важно, чем Русская Православная Церковь». В результате в почитании икон Богородицы, в их роли в истории России он усматривает проявление национализма, правда, без негативной коннотации, а как специфическое, нераздельно коррелирующееся с православной святостью самосознание нации – «русский народ». Этот «националистический оттенок» он усматривает и в весьма положительно оцениваемом им исследовании К. В. Цеханской (Ранкур-Лаферрьер 2005: 95–97; Цеханская 1998).

В истории России православие было той общевосточнославянской данностью, на которой можно было успешно развивать общее этнонациональное сознание, что постоянно реализовывалось в государственной политике страны. Идеологическая доктрина советского времени полностью исключила религиозный фактор из программы воспитания гражданских чувств, положив в ее основу идеологию воинствующего атеизма. Очевидно, что в настоящее время нет реального фундамента для возвращения государственного звучания культа Богородицы, имеющего целью укрепление общерусской и, тем более, общеправославной идентичности. Нельзя сказать, что из народной религиоз-

ности полностью исчезло традиционное видение защищенности своей страны: Россия под покровом Богородицы, но этот стереотип прошлого уже не занимает сколько-нибудь существенного места в менталитете русских¹⁰.

Относительно взаимоотношений с православными соседями следует признать, что ни единая конфессиональная принадлежность, ни память об общих православных корнях не оказывают существенного влияния на отношение выбравших путь самостийности украинцев к русским, решающим фактором не только в межгосударственных отношениях, но и в функционировании Православной Церкви являются политические интересы и исторические претензии. Сохраняется общий фонд богородичных икон с приоритетом так называемых «украинских» святынь, что влияет на осознание религиозной общности, но не на политические симпатии. Гораздо ощутимее единство православного вероисповедания сказывается в отношениях русских с белорусами.

Анализ всего комплекса проявлений почитания Богородицы в советское время приводит к выводу о том, что ее образ неизменно занимал традиционно устойчивые позиции в народной религиозности, прежде всего женской¹¹. Божью Матерь русского православия можно отнести к не подверженным времени ценностям православия, его высокую духовность в глазах народа не затронули даже бездушие и релятивизм современного постмодерна. Этот образ не потерял космического величия, в кризисных ситуациях по-прежнему от Божьей Матери ждут помощи, появляются новые сюжеты о ее явлениях – в виде сверкающей величественной Девы, но чаще принимающей облик скромно одетой девушки или старушки. Народная религиозность сохранила до настоящего времени широту диапазона ее соприсутствия на земле: она главная покровительница материнства, на ее сострадание могла надеяться каждая земная мать, но она отвергает свое лицо от тех, кто не желает соблюдать родового закона материнства¹². С Богородицей связаны надежды умерших, к ней они обращаются с просьбой умолиť своего Сына простить их грехи. Эмоционально-духовная совокупность чувств, обращенных к Богородице, была едина во всем восточнославянском мире, усиливаясь в кризисных ситуациях, присутствует она и в современной религиозности. Ее можно рассматривать одновременно и как доказательство ментальной общности русских, и как фактор, постоянно воздействующий на общность их сознания. Характерной особенностью современности можно считать усиление значимости

функциональной характеристики икон, что вносит элемент формальности в тот идеал святости, которым отличался образ Богородицы в русской традиции. И еще один фактор может влиять на степень концентрации моленной практики вокруг Богородицы – это возрастание роли праведников, которых не только чтит народная религиозность, но и возвышает Церковь.

В настоящее время осознание себя как части православного мира присутствует в подсознании всех принявших крещение, но актуализируется оно в основном лишь в определенных ситуациях. К таковым я бы в первую очередь отнесла массовые посещения святых объектов, чаще всего это иконы Божьей Матери, которые привозят на короткий срок для поклонения верующих. В очередях собираются люди разного уровня религиозности, среди которых масса приезжих из разных районов. Далеко не однозначны движущие ими импульсы: кто-то просто испытывает потребность прикоснуться к святыне, кто-то более прозаично надеется на полу-

чение чудесной помощи. В таких очередях далеко не всегда происходит интенсивное общение, но при этом индивидуальное эмоциональное напряжение, чувство приближения к святости каждого созвучно коллективному, что дает ощущение принадлежности к единому духовному сообществу, не зависящему от территориальных границ и этнической принадлежности. То есть, говоря языком этнологии, происходит актуализация единой конфессиональной идентичности. Более активно и свободно люди общаются на праздничных посещениях святых мест, связанных с чудотворными иконами и (или) источниками, почитание которых не прекращалось и в годы атеизма.

Тем не менее и сейчас пример возможности единства в безграничности проявлений, который показывает образ Богородицы в народной религиозности, проецируясь на земную жизнь, становится фактором интеграции, поскольку дает всем многочисленным последователям православия импульс к осознанию своего единства.

Примечания

¹ О раннем начале почитания Богородицы свидетельствуют и некоторые косвенные данные. Например, исследование известного специалиста по средневековой ставрографии С. В. Гнутовой показало, что у крестов домонгольского периода лицевая створка с распятием креста более стерта, чем с фигурой Богоматери на обороте. С. В. Гнутова делает следующий вывод: «Следовательно, крест носился изображением Богородицы наружу, что может свидетельствовать о преимущественном ее почитании на Руси начиная с XII в., вероятно, после введения праздника Покрова Богородицы. Надписи “Святая Богородица, помогай”» (Гнутова 1993: 15).

² В основном, в конце 1990-х годов и в первые десятилетия XXI в.

³ Пожалуй, в данном значении небесного персонажа на земле к ней можно приравнять только Николая Чудотворца.

⁴ Об особом почитании Богородицы русскими крестьянами свидетельствуют разные источники, не прошли мимо этого факта и русские поэты. Напомню описание сельского дома А. В. Кольцовым: «Видит солнышко, жатва кончилась. Холодней оно пошло к осени. Но жарка свеча поселянина пред иконою Божьей Матери» (Кольцов 1977: 138).

⁵ Один из вариантов распространенного на российско-белорусском пограничье праздника «свеча», связанного с почитанием и перенесением с крестным ходом местной иконы в один из домов местных жителей.

⁶ Правда, одной из причин может быть смена населения, большой наплыв мигрантов, для которых традиции XIX в. мало что значат.

⁷ По названию г. Ветка в Белоруссии, пострадавшего от радиации.

⁸ В дальнейшем мы будем употреблять понятие «Украинский патриархат» в отношении раскольничьей неканонической церковной структуры, которую сегодня возглавляет «патриарх» Епифаний (Думенко).

⁹ К сожалению, после 2014 г. дальнейшее изучение стало невозможным.

¹⁰ Однако среди верующих сохранялся и сохраняется образ Божьей Матери как хранительницы страны, хотя, как правило, уже не в безоговорочном варианте: «Говорят, что Россию оберегает Богородица, она многим является» (с. Коровка Сапожковского р-на Рязанской обл.).

¹¹ Нужно учитывать, что в советское время уровень религиозности в разные периоды существенно отличался, например, очевидным был всплеск религиозных чувств во время Великой Отечественной войны и явный спад в 1970–1980-е годы. Кроме того, имеется в виду, в основном, русская провинция и сельская местность.

¹² В свою очередь в тех чувствах, которые испытывали русские женщины по отношению к Богородице, постоянно присутствует мотив женского сострадания, объединяющего всех матерей мира. «На Страстной четверг по воду на речку бегали. Ранним утром с первым петухом на речку за водой, умывались. Я заснула, и стоит женщина, черный подшальник, длинный, до самых коленок, и слезы катятся, слезы валяются, что град. И у меня самой... Еще женщина идет, спрашивает: “Ты что плачешь?”. – Я: “Посмотри, как женщина плачет. Жалко”. Она: «Это плачет Божья Мать. Повели Господа Иисуса Христа на распятие А ты плачешь – ты не Божья Мать, но все равно мать, у тебя дети есть, ты понимаешь, как детей жалко»» (с. Огорь Жиздринского р-на Калужской обл.).

Источники

ГАРО – Государственный архив Рязанской области. Ф. 627а. Оп. 73. 1814.

Карагандинский старец 1998 – Карагандинский старец преподобный Севастиан (1884–1966). М.: Паломник, 1998.

Кольцов 1977 – Кольцов А. В. Стихотворения. Воронеж, 1977.

Научная литература

Аверинцев С. А. Византия и Русь: Два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 210–221.

Гнутова С. В. Медная пластика Древней Руси (типология и бытование) // Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С. 7–21.

Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Казаков Е. Ф. Образ Богородицы как архетип русской души // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 1. С. 206–209.

Листова Т. А. Богородица, Москва и некоторые направления религиозно-политической жизни России // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 158–170.

Листова Т. А. Почитание Богородицы // Русские Рязанского края / отв. ред. С. А. Иникова. Т. 2. М.: Индрик, 2009. С. 365–395.

Листова Т. А. Современный опыт взаимодействия Церкви, общества и государства: итоги полевых исследований в российской провинции и в Крыму // Традиции и современность. 2015. № 16. С. 101–132.

Попов Алексей. Влияние церковного учения и древнерусской письменности на мирозерцание русского народа. Казань, 1883.

Ранкур-Лаферьер Д. Традиция почитания икон Богоматери в России глазами американского психоаналитика. М.: Ладомир, 2005.

Федотов Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Гнозис, 1991.

Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (X–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986.

Цеханская К. В. Икона в жизни русского народа. М.: Паломник, 1998.

References

Averintsev, S. A. 1988. Vizantiya i Rus: Dva tipa duhovnosti [Byzantium and Russia: Two types of spirituality]. *Novyi mir* 7: 210–221.

Dolbilov, M. D. 2010. *Russkiy kraj chuzhaya vera: etnokonfessionalnaya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian land, foreign faith: Ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Fedotov, G. P. 1991. *Stikhi dukhovnye. Russkaia narodnaia vera po dukhovnym stikham* [Spiritual Poems. Russian folk faith according to spiritual verses]. Moscow: Gnosis.

Gnutova, S. V. 1993. *Mednaya plastika drevnei Rusi (tipologiya i bytovanie)* [Copper moulding of Ancient Russia (typology and existence)]. In *Russkoe mednoe litye* [Russian copper moulding] vol. 1, 7–21. Moscow.

Horoshev, A. S. 1986. *Politicheskaya istoria russkoi kanonizatsii (X–XVI vv.)* [Political history of Russian canonization (X–XVI centuries)]. Moscow: Izdatel'stvo MGU.

Kazakov, E. F. 2014. *Obraz Bogoroditsy kak arhetip russkoi dushi* [The image of the Mother of God as an archetype of the Russian soul]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* 3-1: 206–209.

Listova, T. A. 2009. *Pochitanie Bogoroditsy* [Veneration of the Mother of God]. In *Russkie Ryazanskogo kraia* [Russians of the Ryazan Region], Vol. 2, 365–395. Moscow: Indrik.

Listova, T. A. 2010. *Bogoroditsa, Moskva i nekotorye napravleniya religiozno-politicheskoi zhizni Rossii* [The Mother of God, Moscow and some areas of the religious and political life of Russia]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 158–170.

- Listova, T. A. 2015. Sovremenniy opyt vzaimodeystviya Tserkvi, obschestva i gosudarstva: itogi polevykh issledovaniy v rossiiskoi provintsii i v Krymu [Modern experience of interaction between the Church, society and the state: the results of field research in the Russian regions and in the Crimea]. *Traditsii i sovremennost* 16: 101–132.
- Popov, Aleksei. 1883. *Vliyanie tserkovnogo ucheniya i drevnerusskoi pismennosti na mirosozertsanie russkogo Naroda* [The influence of church teaching and ancient Russian literature on the worldview of the Russian people]. Kazan.
- Rankur-Laferyer, Deniel. 2005. *Traditsiya pochitaniya ikon Bogomateri v Rossii glazami amerikanskogo psihologa* [The tradition of veneration of the icons of the Mother of God in Russia through the eyes of an American psychoanalyst]. Moscow: Ladomir.
- Tsehanskaya, K. V. 1998. *Ikona v zhizni russkogo naroda* [Icon in the life of the Russian people]. Moscow: Palomnik.

INTEGRATION CAPABILITIES OF ORTHODOXY: VENERATION OF THE MOTHER OF GOD AS A MANIFESTATION OF THE SPIRITUAL UNITY OF THE RUSSIAN AND EASTERN SLAVIC WORLD
(LATE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Abstract. The scale of such a large country as Russia requires taking into account all possible factors of strengthening integration, including religious ones. These include the veneration of the Mother of God, who received the status of the patroness of Moscow and Russia in popular religiosity. This veneration withstood the opposition of the atheistic policy of the Soviet era and received a new resonance after 1991. The article examines various aspects of modern Mariology in the context of integration.

Key words: icons of the Mother of God, Orthodoxy, integration, community.

